

Пробежав несколько сотен метров, Сунь Личэн увидел впереди яркий свет.

Это был огромный грот площадью почти в тысячу квадратных метров. Посреди него возвышались несколько сталактитов, похожих на каменные колонны.

Стены пещеры были усеяны множеством светящихся голубых кристаллов, которые придавали ей таинственный вид.

— Ничего себе, это место похоже на Парфенон. Не может быть, чтобы оно образовалось естественным путем, — воскликнул Сунь Личэн.

Он медленно вошел внутрь. Пол пещеры был очень ровным, и на нем, казалось, были какие-то узоры. Присмотревшись, Сунь Личэн понял, что весь пол представляет собой гигантский магический круг.

На другой стороне магического круга находились две каменные двери. Было очевидно, что двери не были созданы природой: они были очень старыми, правильной формы и украшены таинственными узорами.

Сунь Личэн чувствовал, что то, что его так манило, находится за этими каменными воротами, и, несмотря на предупреждения внутреннего голоса, направился к ним.

Сделав всего пару шагов, он почувствовал, как земля уходит у него из-под ног, а затем увидел, как в том месте, где он только что стоял, вспыхнул яркий свет, и из-под земли начала медленно подниматься каменная колонна.

Эта колонна была похожа на сталагмит: она была широкой у основания и узкой наверху, черной как смоль, что придавало ей еще более загадочный вид в свете голубых кристаллов. Сунь Личэн инстинктивно коснулся узоров на колонне правой рукой. Неожиданно колонна засветилась белым светом, и тут же со стороны каменных дверей донесся грохот.

Сунь Личэн с тревогой посмотрел в ту сторону. Каменные двери открывались. За ними царила крошечная тьма, которая, казалось, таила в себе неведомую опасность.

Сунь Личэн все еще раздумывал, стоит ли ему заходить внутрь, как вдруг позади раздался оглушительный рев, от которого разило невыносимой вонью. Он обернулся и чуть не испустил дух от ужаса. За ним гнался тот самый скорпионохвостый лев! Гигантские лапы зверя с грохотом опускались на землю, поднимая клубы пыли.

.....

Лев был в ярости. Ему казалось, что его оскорбили.

Он пришел в эти подземелья давным-давно и за это время прошел через бесчисленные сражения, разорвал на куски бесчисленное количество врагов и в конце концов стал здесь главным.

Однажды лев бродил по своим владениям, и вдруг в его голове раздался голос, который манил его к каменным вратам. Когда лев уже собирался ступить в магический круг, из ниоткуда возник гигантский варан и, опередив его, бросился внутрь. Не успел лев опомниться, как незадачливая рептилия угодила прямо в ловушку. Из магического круга вырвались тысячи молний, которые ослепили льва. Когда в пещере снова воцарилась тишина, варан исчез.

Лев так и не смог найти способ пройти через врата, но остался охранять их. Каждый день он обходил свои владения и уничтожал всех, кто осмеливался приблизиться.

Зверь и подумать не мог, что Сунь Личэн, который, по его мнению, должен был погибнуть, не только выжил, но и воспользовался тем, что лев отвлекся на битву с Медузой, проскользнул мимо него вдоль стены и направился напрямик к каменным вратам!

Но больше всего льва разозлило то, что он, имея преимущество, отвлекся на Сунь Личэна и позволил Медузе ранить себя в левое крыло. За всю свою долгую жизнь лев не получал столь серьезных ран.

Конечно, после этого лев одним ударом размозил Медузе голову, но крыло все равно было повреждено.

Лев винил во всем Сунь Личэна. Расправившись с Медузой, он, несмотря на боль, бросился за ним в погоню, но, к своему ужасу, обнаружил, что Сунь Личэн уже активировал ловушку.

Зверь пришел в бешенство. Его огромные глаза стали еще больше, а красные зрачки, казалось, вот-вот извергнут пламя.

Сунь Личэн был уверен, что прекрасная и воинственная Медуза задаст льву жару, по крайней мере, битва должна была продлиться дня три. Кто бы мог подумать, что эта змеиная красотка окажется такой слабой! Прошло совсем немного времени, а она уже валялась поверженная у лап льва! Очень жаль ее клинки.

— Медуза, ты предала надежды народа! — простонал Сунь Личэн и со всех ног бросился в магический круг.

Ослепленный яростью, лев забыл об опасности и кинулся следом.

Внезапно весь магический круг засиял ослепительным белым светом, а каменная колонна начала медленно погружаться в землю.

В тот же миг в пещере засверкали молнии.

— Вот же... — только и успел выругаться Сунь Личэн, прежде чем молнии поглотили его.

Пещеру залил ослепительный свет, в который невозможно было смотреть, а оглушительные раскаты грома заставили ее содрогаться. Казалось, что наступил конец света.

Гоблин и зверь, как будто пустившись в пляс, затряслись в конвульсиях. Вскоре от жара их тела начали дымиться, а изо рта и ноздрей валил густой пар. Что еще более удивительно, так это то, что скорпионий хвост льва стал совершенно прозрачным.

Раздался глухой хлопок, и рюкзак Сунь Личэна взорвался. Останки магического существа, которые были у него в рюкзаке, сгорели дотла.

Молнии били двадцать минут. Когда свет погас, два дымящихся обугленных тела почти одновременно рухнули на землю.

По полу все еще бегали электрические разряды, и долгое время слышалось потрескивание.

От тел почти ничего не осталось. Они были черными, как головешки, и пахли жареным мясом.

В этот момент из каменных врат вырвалась мощная сила, которая, как пылесос, затянула в себя оба тела, после чего врата медленно закрылись.

Сунь Личэн открыл глаза. Боль пронзала всё его тело.

— Чёрт возьми! Каждый раз одно и то же! Мерзкое небо, ты можешь в следующий раз добавить мне немного удачи?! — выругался Сунь Личэн, обнаружив, что его ног нет.

Бессмертие — мечта любого попаданца, но сейчас оно стало для Сунь Личэна настоящим проклятием.

В Китае, на его родной Земле, пыточная культура имела древние корни, но даже самые жестокие казни ограничивались тремя тысячами шестьюстами ударами ножом.

Но с тех пор, как Сунь Личэн переродился в этом мире, ему постоянно приходилось испытывать подобные мучения, причём с каждым разом всё более изощрённые и мучительные.

— Раньше меня хоть ножичками резали, а теперь решили поджарить заживо. В следующий раз можете меня просто убить? — проворчал Сунь Личэн.

Он приподнялся на руках и огляделся. Стены пещеры были украшены светящимися камнями, которые ярко освещали всё пространство.

Это была глубокая яма площадью более ста квадратных метров. На дне лежало больше двадцати трупов. Помимо Сунь Личэна и льва, все остальные тела принадлежали каким-то двуглавым волкоподобным монстрам ростом около полутора метров.

На зубах некоторых волков виднелись остатки зелёной плоти — явный признак того, что они были отравлены Сунь Личэном.

К настоящему моменту он отправил на тот свет уже бесчисленное количество животных и монстров. Все, кто пытался его сожрать, в итоге сами оказывались у него в желудке. Чёрный юмор судьбы.

Помимо тел, по полу были разбросаны несколько сухих костей. Сунь Личэн был несколько удивлён: волки обычно съедали свою добычу без остатка. Откуда же тогда взялись эти кости? Судя по всему, они были здесь уже довольно давно.

В этот момент его внимание привлёк аппетитный запах жареного мяса.

Свирепый лев прожарился до полной готовности. Двуглавые волки уже успели содрать с него большие куски обугленной шкуры, обнажив под ней золотистую нежную мякоть, от одного вида которой текли слюнки.

Лев был врагом Сунь Личэна, и теперь он наконец-то смог отомстить.

Несмотря на свой уродливый вид, лев оказался на удивление вкусным. Энергии в его мясе было даже больше, чем в мясе орла, который схватил Сунь Личэна в горах.

В таком магическом существе просто обязан был быть кристалл, и вскоре Сунь Личэн нашёл его в голове льва.

Это был тёмно-синий кристалл размером со сливу. В нём струилась таинственная и прекрасная жидкость, не похожая на ту, что была в других кристаллах.

Сунь Личэн съел одного из двуглавых волков и обнаружил, что его мясо совершенно невкусное. Оно не только отдавало тухлятиной, но и содержало в себе энергию смерти.

В голове волка тоже был кристалл — чёрный и блестящий. Казалось, он был полон тёмной энергии. Несмотря на огромную разницу в размерах между двуглавым волком и львом, их кристаллы были практически одинаковыми по цвету.

— Эти двуглавые волки такие сильные... — пробормотал Сунь Личэн, разглядывая чёрный кристалл в своей руке.

Однако, даже самые свирепые монстры пасовали перед Сунь Личэном. Даже лев с ядовитым хвостом не смог его победить.

Внезапно справа от него послышался грохот, словно что-то тяжёлое упало на землю. Сердце гоблина екнуло.

<http://tl.rulate.ru/book/115829/4605602>